

УДК: 801.6: 1(09)

ПОНИМАНИЕ КАК ДИАЛОГ В ЛИНГВОФИЛОСОФИИ М.М. БАХТИНА

А.В. Умеренкова

*аспирант кафедры теории языка
e-mail: anna-umerenkova@yandex.ru*

Курский государственный университет

Статья посвящена лингвофилософской теории понимания текста как диалога, разработанной М.М. Бахтиным. В работе обсуждается проблема текста как атома общения, диалоговая природа и механизмы понимания текста, идея тождественности диалогического и гуманитарного мышления.

Ключевые слова: понимание текста, диалогические отношения, концепция адресата речи.

Философская концепция М. М. Бахтина, в равной степени являющая собой и философию культуры, и философию личности, и философию языка, представляется воистину гуманистической. Центральное понятие сочинений М. М. Бахтина, философская основа его диалогической концепции - онтологическое условие существования «Я», условие жизни духовной переживающей личности: путь спасения «Я» возможен лишь через спасение души, а душа есть дар своего духа другому. Достижение подлинной жизни личности и обретение собственной уникальности возможно исключительно в состоянии нетождественности самой себе, когда личность вступает в со-бытие (диалог) с уникальностью «другого», когда личность творит новый мир понимающего и самоутверждающегося духа, то есть создает культуру. Таким образом, культура — это смысл диалога по поводу существования разных личностей.

Так же как и С. Л. Франк М. Бахтин попытался по-своему решить проблему «чужого я», воспринятую им из работ А. И. Введенского. В отличие от С. Л. Франка, который, решая эту «загадку», приходил к пониманию того, что «чужое сознание», «другое Я» есть не просто объект, а субъект, который воспринимает другого субъекта («Я» не мыслимо иначе, как в отношении «ты», потому что «я» рождается именно из противоборства с «ты», самоограждения от «ты») для М. Бахтина «чужое я» это не просто объект, а другой субъект. Он делал акцент на «другом»: «Я» осознаёт и становится самим собой, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого; «Я» существует лишь потому, что есть «другой», для которого моё «я» – «ты». По идее М. Бахтина, находясь среди других людей, общаясь с ними диалогически, вступая с ними в определенные отношения, «я» становится само собой, чем-то определённым, имеющим место в бытии.

Человек появляется на свет как индивид во взаимодействии его психофизиологических качеств, воплощающих родовую принадлежность человека. Только во взаимодействии со средой, в общении с другими людьми индивид приобретает качественные характеристики, он становится личностью, тем больше личностью, чем больше он представлен в других. Понятие «Другой» (собеседник, противник самого себя) становится ключевым для философии Бахтина, поскольку личность становится личностью и познает себя как таковую только в соотнесенности с

Другим. Для личности культура выступает как “форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления...” [Бахтин 1979: 289]. Основанием поступков, действий человека как личности, направленных одновременно вовне, на других и вовнутрь, на себя, является свобода, определяющая самодетерминацию личности, реализующая ее жизнедеятельность (регулятивная функция культуры), позволяющая человеку выработать идею о самом себе. Но самодетерминация индивида в горизонте личности в культурном контексте возможна лишь в **диалоге**, который базируется на трех смыслах:

1. **диалог как всеобщая основа человеческого взаимопонимания;**

“Диалогические отношения ... - это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там ... начинается и диалог” [Аверинцев 1992: 92];

2. **диалог как всеобщая основа всех речевых жанров.** “Жанр есть не что иное, как кристаллизованная в знаке историческая память перешедших на уровень автоматизма значений и смыслов. ...Жанр - это представитель культурно-исторической памяти в процессе всей идеологической деятельности... (летописи, юридические документы, хроники, научные тексты, бытовые тексты: приказ, брань, жалоба, похвала и т.д.)” [Аверинцев: 102];

3. **несводимость диалога к общению**, иначе говоря, диалог и общение не тождественны, но общение включает в себя диалог, как форму общения. “Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, - с ними можно только диалогически общаться... В каждом слове звучал ... спор (микродиалог) и слышать отголоски большого диалога” [Библер 1990: 19].

Раскрытие сущности диалогического мышления невозможно без обращения к проблеме **текста** как атома общения личностей в диалоге, который требует особого метода, **понимания**. М.М. Бахтин в своей “Эстетике словесного творчества” рассматривает проблему текста в гуманитарных науках и в этой связи пишет, что человека можно изучать только через тексты, созданные или создаваемые им: «Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст (хотя бы потенциальный). Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки (анатомия и физиология человека и др.)» [Бахтин 1986: 301]. Ученый глубоко убежден, что текст есть «первичная данность и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины», [там же: 308].

Текст, будучи представленным в разных формах [(как живая речь человека; как речь, запечатлённая на бумаге или любом другом носителе (плоскости); как любая знаковая система (иконографическая, непосредственно вещная, деятельностьная и т.д.)], в любой из своих форм может быть понят как форма общения культур. Каждый текст опирается на предшествующие и последующие ему тексты, созданные авторами, имеющими своё миропонимание, свою картину или образ мира, и в этой своей ипостаси текст несет смысл прошлых и последующих культур, он всегда на грани, он всегда диалогичен, так как всегда адресован «другому». И эта особенность текста прямо указывает на его контекстное окружение, которое делает текст произведением. В произведении воплощено целостное бытие автора, которое может быть смыслом только при наличии адресата: «Увидеть и понять автора произведения – значит увидеть и понять другое, чужое сознание и его мир, то есть другой субъект («Du»)» [Бахтин 1986: 306].

Текст всегда направлен на другого, в этом его коммуникативный характер. По выражению В.С. Библера, текст, понимаемый как произведение, “живет контекстами...”, все его содержание только в нем, и все его содержание - вне его, только на его границах, в его небытии как текста”. [Библер 1991: 76]. Текст как произведение имеет смысл только тогда, когда он понятен другим, а это возможно только при выполнении следующих условий:

- 1) текст должен иметь внутреннюю логику смыслов, заложенных в нем;
- 2) текст должен быть построен в системе общего для общающихся языка и жанровой традиции данной культуры;
- 3) текст как произведение должен быть понятен своими контекстами.

Только при условии совпадения контекстов автора и читателя (слушающего, интерпретатора) текст понимается без затруднений при наличии одинакового (приблизительно) кругозора личностей, взаимодействующих с текстом.

По Бахтину, «Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развиваются на рубеже двух сознаний, двух субъектов» (Бахтин 1986: 301). Таким образом, реализуется встреча двух текстов: текста как предмета изучения и обдумывания (готового текста) и обрамляющего контекста как познающей и оценивающей мысли ученого (создаваемого реагирующего текста), что подразумевает встречу двух субъектов, двух авторов.

В современной лингвистике в зависимости от принятия той или иной парадигмы используются определенные методы и приемы исследования смысла текста. Н.В. Егоршина (2000) предлагает типологию известных научных парадигм, руководствуясь моделью «концептуальных каркасов» В.Н. Поруса (1968) в соответствующей парадигме с учетом нижеперечисленных параметров:

- 1) первичность в исследовании субъекта и объекта понимания;
- 2) соотношение категорий понимания и значения;
- 3) уяснение (описание) основных категорий понимания;
- 4) уровень фиксации соотношения категорий понимания и взаимопонимания.

В соответствии с данными параметрами Н.В. Егоршина выделяет три основных метаконцептуальных каркаса, в первом из которых абсолютизируется роль субъекта, независимо от которого объект обладает универсальным смыслом; в рамках второго- субъект первичен, однако объект не обладает смыслом вне контекста, определяемого субъектом; третий каркас-это понимание как особая форма познавательного отношения «субъект-субъект». В основе концепций третьего каркаса и лежат идеи М.М. Бахтина [Егоршина 2000: 27].

Согласно теории ученого, понимание текста невозможно без выхода за пределы буквального прочтения – необходима определенная трансформация текста. Словом, понимание есть истолкование текста в результате его соотнесения с другими текстами и культурным контекстом [Бахтин 1979: С. 104-105].

Текст-произведение понимается как диалогическая встреча двух субъектов, погруженных в бесконечный культурный контекст, требующий особого метода – **понимания**: «...понимание никогда не бывает тавтологией или дублированием, ибо здесь всегда двое и потенциальный третий...» [Бахтин 1986: 311]. Понимание по М. М. Бахтину включает в себя четыре акта:

- 1) восприятие текста;
- 2) узнавание и понимание значения в данном языке;

- 3) узнавание и понимание в контексте данной культуры;
- 4) активное диалогическое понимание.

Понимание произведения, которое равно тексту плюс контекст, базируется на трех контекстах:

- 1) контексте описываемого;
- 2) контексте автора;
- 3) контексте интерпретатора.

Понимание, выступающее во взаимодействии своей структуры и контекстов, является основным методом познания с позиций концепции диалога культур, в отличие от объяснения. «При объяснении - только одно сознание, один субъект; при понимании - два сознания, два субъекта... Понимание всегда диалогично.» [Бахтин 1979: 289-290].

Таким образом, М.М. Бахтин трактует понимание как:

- взаимопонимание;
- как общение (не само по себе познание, хотя без него не обойтись);
- как самосознание (общение с самим собой).

Согласно бахтинскому видению проблемы понимание произведения приводит к пониманию смысла бытия личности в контексте культуры в его обращенности, общения и внимания к другому. Общение различных форм понимания включает в себе стремление к всеобщности, являющейся одной из характеристик гуманитарного мышления, определением которого является диалог. Помимо того, что гуманитарное мышление диалогично по своей природе, оно обращено на человека как субъекта культуры и ориентировано, в конечном счете, на смысл. С этой точки зрения не может быть технического и естественнонаучного мышления, любое мышление гуманитарно, так как, рассматривая любой объект или вещь, личность находится в поиске смыслов в направлении к человеку и диалогу. Объекты и вещи окружающего мира только тогда способны воздействовать на личность, а не на другую вещь или объект, если раскрыт и понят их смысл. «Смысл не может (и не хочет) менять физические, материальные и другие явления, он не может действовать как материальная сила. Да он и не нуждается в этом: он сам сильнее всякой силы, он меняет тотальный смысл события и действительности... (смысловое преображение бытия)» [Библер 1991: 37].

Рассматривая понимание как диалог, М. М. Бахтин, как он сам пишет, подходит к переднему краю философии языка и рассматривает проблему внутреннего диалогизма, «рубцы межей высказывания», проблему «двухголосого слова» [Бахтин 1986: 315].

Сюда относится и вопрос «данного и созданного» в речевом высказывании. По мнению ученого, высказывание никогда не есть лишь отражение чего-то уже существующего вне этого высказывания, чего-то уже заданного, готового, но оно (высказывание) всегда создает что-то новое. «Но нечто созданное всегда создается из чего-то данного (язык, наблюденное явление действительности, пережитое чувство, сам говорящий субъект, готовое в его мировоззрении и т.п.). Все данное преобразуется в созданном» [там же]. Любой вид научного анализа, казалось бы, и есть изучение всего данного (например, языковых средств для создания текста, мировоззрения автора). Однако и сами средства, и само мировоззрение, и сам автор создается в процессе творчества.

Диалогические отношения не сводятся ни к сугубо логическим, ни к лингвистическим, ни к психологическим, ни к механическим, ни к каким другим существующим природным отношениям. «Это особый тип смысловых отношений, членами которых могут быть только целевые высказывания..., за которыми стоят (и в

которых выражают себя) реальные или потенциальные речевые субъекты, авторы данных высказываний» [Бахтин 1986: 320]. Отношения между репликами реального диалога – наиболее простой и наглядный вид диалогических отношений, однако сами диалогические отношения несводимы к репликам такого диалога – они гораздо шире и разнообразнее. Отдаленные друг от друга во времени и пространстве, «ничего не знающие друг о друге» два высказывания могут обнаруживать диалогические отношения, если они содержат хотя бы частичную общность темы, точки зрения.

В отличие от языковых единиц, которые можно точно воспроизвести и между которыми не может быть диалогических отношений (возможны лишь лингвистические отношения), высказывания невоспроизводимы (хотя их и можно цитировать). Каждое из них является речевым целым и связано с другими высказываниями диалогическими отношениями. Целое высказывание уже не есть единица языка, «речевого потока» или «речевой цепи, но единица речевого общения, которая имеет не значение, а смысл «... (то есть целостный смысл, имеющий отношение к ценности – к истине, красоте и т.п. – и требующий ответного понимания, включающего в себя оценку). Ответное понимание речевого целого всегда носит диалогический характер» [Бахтин 1986: 322].

Понимание целого высказывания образует собой целую систему. Любое высказывание имеет адресата («второго»), ответное понимание и реакция которого предвосхищается автором. Помимо этого «второго» автор высказывания с большей или меньшей степенью осознанности предполагает «высшего нададресата (третьего), абсолютно справедливое ответное понимание которого предполагается либо в метафизической дали, либо в далеком историческом времени. (Лазеичный адресат)» [Бахтин 1986: 323]. Так, даже ложное слово не является абсолютно ложным, так как всегда предполагает кого-то, кто оправдает и поймет его. М. М. Бахтин называет это феноменом «услышанности»: «Слово хочет быть услышанным, понятым, ответным и снова отвечать на ответ... Оно вступает в диалог, который не имеет смыслового конца (но для того или иного участника может быть физически оборван)» [там же: 324].

Адресат высказывания может «персонально» совпадать с тем, кому высказывание отвечает (бытовой диалог, обмен письмами); он может быть и совершенно неопределенным, неконкретизированным «другим» (монологические высказывания эмоционального типа) [Бахтин 1986: 290-291]. В случаях персонального совпадения одно лицо выступает в двух ролях, и это, по словам ученого, и является значимым в рассмотрении данной проблемы. Дело в том, что высказывание того, кому отвечают уже существует, а ответ на него еще лишь предстоит – именно это и лежит в основе технологии построения высказывания: «Строя свое высказывание, я стараюсь его активно определить; с другой же стороны, я стараюсь его предвосхитить, и этот предвосхищаемый ответ в свою очередь оказывает активное воздействие на мое высказывание... Говоря, я всегда учитываю апперцептивный фон восприятия моей речи адресатом: насколько он осведомлен в ситуации, обладает ли он специальными знаниями данной культурной области общения, его взгляды и убеждения, его предубеждения (с нашей точки зрения), его симпатии и антипатии – ведь все это будет определять активное ответное понимание им моего высказывания» [там же: 291]. Слова, отбор которых осуществляется в процессе построения высказывания, не всегда берутся из системы языка в нейтральной словарной форме – обычно они берутся из других высказываний. Прежде всего, это высказывания родственные по жанру, по стилю, по теме, по композиции.

Итак, в отличие от слова и предложения, которые по своей природе лишены обращенности («...они ничьи...»), «...обращенность, адресованность высказывания есть

его конституитивная особенность, без которой нет и не может быть высказывания» [там же; 295]. Так, речевой опыт человека формируется и развивается в непрерывном и постоянном взаимодействии с чужими индивидуальными высказываниями. Этот опыт М. Бахтин характеризует как процесс освоения чужих слов (а не слов системы языка). Поэтому, резюмирует М. Бахтин, экспрессивность отдельных слов не является свойством самого слова как языковой единицы. Необходимо заметить, что вопрос о **концепции адресата речи** имеет огромное значения в истории литературы, ведь для каждой эпохи, каждого литературного направления, стиля и жанра характерны свои концепции адресата литературного произведения, свое особое понимание читателя, слушателя, публики.

Диалог лежит и в основе бахтинской *концепции творчества*, одной из центральных и сквозных концепций ученого, согласно которой возникающее в социокультурном общении, в контексте реальной жизни и исторического движения культур творчество можно представить как создание (производство текстов), которые несут в себе смыслы, являются продуктом деятельности человека и его духовной активности. Текст, как уже писалось выше, всегда направлен к другому или к себе как к другому. “Любой продукт человеческого творчества своего рода “послание”; он по-своему “говорит”, вопрошает и отвечает, несет в себе “весть”, которую нужно уметь “услышать” и которая, соприкасаясь с другим текстом, вновь и вновь актуализируется в целостной жизни культуры” [Аверинцев 1992: 115].

Подводя итог всему вышесказанному следует еще раз перечислить основные идеи М.М. Бахтина. По мнению ученого самодетерминация индивида как личности в культурном контексте возможна лишь в диалоге. Бытие предполагает существование и взаимодействие множества личностных центров, диалогизирующих между собой и с верховной личностью; бытие как таковое – это поступок личности, его нравственный мотив – ответственность.

Общение личностей в диалоге происходит благодаря некоторому атому общения – *тексту*, который, по убеждению ученого, является исходной точкой всякой гуманитарной дисциплины. Текст-произведение понимается как диалогическая встреча двух субъектов, погруженных в бесконечный культурный контекст, требующий особого метода – *понимания*. Понимание по своей природе всегда диалогично. Общение различных форм понимания включает в себе стремление к всеобщности, являющейся одной из характеристик гуманитарного мышления, определением которого является диалог.

Диалогизм понимания, по М.М. Бахтину основывается на поэтапности: «исходная точка – данный текст – движение назад – прошлые контексты – движение вперед – предвосхищение и начало будущего контекста» [Бахтин 1979: 349, 364].

Творчество, в понимании ученого, возникает в процессе социокультурного общения, в контексте жизни и исторического движения культур; его можно представить как создание (производство) текстов, которые несут в себе смыслы и являются продуктом деятельности человека, его духовной активности, ведь текст всегда направлен к другому или к себе как к другому.

Гуманитарное мышление опирается на понимание как диалог, следовательно гуманитарное мышление, в определенной мере, равнозначно диалогическому мышлению: “Понимание как диалог. Мы подходим здесь к переднему краю... вообще гуманитарного мышления, к целине. Новая постановка проблемы авторства (творящей личности)” [Библер 1991: 298].

Библиографический список

Аверинцев С.С. , Давыдов Ю.Н. , Турбин В.Н. , и др. М.М. Бахтин кК философ: Сб. статей / Рос. академия наук, Институт философии. – М.: Наука, 1992.- С.111-115.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Художественная литература, 1979. – 412с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: «Искусство», 1986. – 445 с.

Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. – М.: Прогресс, 1991. – 176 с.

Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1990. - 413 с.

Егоршина Н.В. Анализ уровневых концепций понимания текста. // Форматы непонимания: Материалы рабочего совещания. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – 48 с.